

Аурика Луковкина

Молодежная энциклопедия хоккея

Аурика Луковкина Молодежная ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ХОККЕЯ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8970222

*Молодежная хоккейная энциклопедия / Аурика Луковкина: Научная
книга; 2013*

Аннотация

Хоккей, как одна из наиболее популярных и зрелищных игр, всегда носил в себе черты, которые привлекали и будут привлекать к себе пристальное внимание зрителей и поклонников: яркость, азарт, бескомпромиссность. Иначе не было бы песни, которая, будучи сочинена уже достаточно давно, до сих пор актуальна и до сих пор музыкальным лейтмотивом прогоняется в паузах хоккейных матчей: «В хоккей играют настоящие мужчины, трус не играет в хоккей».

Содержание

Введение: в хоккей играют настоящие мужчины	4
Глава I	8
Рассказ о происхождении самого названия: «хоккей»	8
Кое-что о спорах о происхождении хоккея	13
Первая официальная игра	17
Рассказ о становлении первых хоккейных организаций и установление хоккейных правил	18
О зарождении европейского хоккея	28
Глава II	31
О том, как мировая война способствовала закату доэнхаэловских лиг	32
Рассказ о самой воинственной команде всех времен и народов. Представляем: «Северные стрелки»	34
Совсем чуть-чуть до основания НХЛ	37
Первый сезон Национальной Хоккейной Лиги	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Аурика Луковкина

Молодежная хоккейная

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Введение: в хоккей играют настоящие мужчины

Хоккей, как одна из наиболее популярных и зрелищных игр, всегда носил в себе черты, которые привлекали и будут привлекать к себе пристальное внимание зрителей и поклонников: яркость, азарт, бескомпромиссность. Иначе не было бы песни, которая, будучи сочинена уже достаточно давно, до сих пор актуальна и до сих пор музыкальным лейтмотивом прогоняется в паузах хоккейных матчей: «В хоккей играют настоящие мужчины, трус не играет в хоккей».

Впрочем, нельзя сводить хоккей к одной зрелищности и к тому, что многие комментаторы склонны называть «мясорубкой»: хоккей – это не только скрещенные клюшки, треск бортов и скрежет льда под приветственные крики трибун, хоккей – это еще и умный, тонкий расчет, игра сродни шахматам, где лучшие игроки просчитывают свои действия на площадке на три, на четыре хода вперед. Еще более тонко –

это когда в таком же четко просчитанном, отлаженном ритме играет вся команда, составляя один высокоорганизованный и безотказный механизм.

Хоккей – не только игра, но и шоу, причем порой организованное по самым высоким меркам. Ярким примером хоккейных шоу могут послужить неизменные матчи «всех звезд», ранее проводившиеся только в НХЛ, а с некоторых пор принятые на вооружение и у нас в России. Хоккейные шоу «всех звезд» направлены на то, чтобы создать яркое зрелище, настоящее пиршество для болельщиков, обильно начиненное эстетикой и высоким мастерством.

Матчи всех звезд – одна сторона медали. Яркой, новенькой, изощренной чеканки, радующей глаз. А вторая сторона совсем иная – истертая, блеклая, помутневшая. Это напряженный труд, годы тренировок, травмы, треск бортов, километры по катку, треск клюшек и – зачастую – противостояние не на жизнь, а на смерть. В хоккей действительно играют настоящие мужчины, и играют, не щадя себя, – это сознает каждый, кто имеет хоть мало-мальское представление о том, что такое хоккей с шайбой. В этом смысле интересно мнение представительниц женского пола, которые в большинстве своем недоумевают, почему десяток мощных парней, четко разделенных на две команды, в разных свитерах, но с одинаковым блеском в глазах, яростно бьется на льду, отвоевывая маленький черный диск, вступая в жестокие противостояния и зачастую калеча друг друга. Впрочем,

те же женщины млеют, глядя на хоккейных донжуанов-мультимиллионеров Павла Буре, Яромира Ягра, Алексея Яшина, Марио Лемье или Тео Флери. Алексея Яшина, Марио Лемье или Тео Флери.

Впрочем, названные выше игроки – лишь вершина айсберга, конечная стадия той эволюции хоккея и хоккеистов, что шла долгие годы. Для того чтобы мы сегодня лицезрели филигранные действия «русской ракеты» Буре или феноменальное мастерство в рамке ворот чешского «Доминатора» Доминика Гашека, потребовались многие годы неустанного труда. В какой хоккей играют сегодня лучшие хоккеисты мира, в подавляющем большинстве своем собравшиеся в НХЛ? В классический советский, с распасовками до верного и великолепным взаимодействием игроков между собой? Нет. В яростный и агрессивный, с массой единоборств и бросками при любой возможности, канадский? Едва ли. В техничный и аккуратный, гармонично сочетающий в себе силовую борьбу и комбинации североευропейский? Разумеется, нет. И уж конечно, не в тот хоккей, который был на заре этой игры, – по семь человек с каждой стороны, с замороженными в лед шестью и в смехотворной по нынешним меркам амуниции – без шлемов и масок, в смешных однотонных шароварах, и так далее.

Нет. Лучшие образцы современного хоккея являют собой сплав всех перечисленных стилей – русского, канадского, североευропейского. И уж конечно, как современный человек

похож на своего дальнего предка, так и нынешний хоккей на льду корнями уходит в тот, более чем столетней давности – на льду замерзших прудов, без сеток, без красных и синих линий, без кругов вбрасывания...

Та книга, которую вы в данный момент держите в руках, подробно расскажет обо всем этом и о многом другом. В данной энциклопедии вы сможете прочитать об истории хоккея с самых истоков до всего его современного величия, обеспечиваемого мастерством сотен игроков и многими миллионами долларов; усвоить теорию великой игры и узнать ее правила – с уровня простого любителя и почти до (если кто пожелает) уровня рефери, который отслеживает течение игры в самых сложных ее поворотах; о корифеях хоккея, великих хоккейных гениях, «Рембрандтах на коньках» (как в свое время называли Уэйна Гретцки, одного из величайших волшебников льда). Более того, настоящая энциклопедия не ограничивается формальными рамками сугубо хоккейной, спортивной тематики и содержит в себе массу дополнительной информации, познавательной и веселой, интригующей и забавной. К примеру, прозвища знаменитых хоккеистов, курьезные случаи на турнирах, статистические перечни наиболее высокооплачиваемых (результативных, скандальных и пр.) игроков, крылатые изречения из мира хоккея и многое-многое другое.

Хотелось бы, чтобы чтение оказалось не только полезным и познавательным, но и увлекательным.

Глава I

История возникновения канадского хоккея

Рассказ о происхождении самого названия: «хоккей»

Английское слово «hockey», по одной из многочисленных версий, происходит от старофранцузского слова «hoquet», обозначавшего пастуший посох с крюком. Крюк находился наверху, а не внизу, как у современной клюшки. Данная версия о старофранцузском происхождении слова «хоккей» — наиболее популярная, хотя и не бесспорная.

Данная энциклопедия подробно рассматривает, собственно говоря, только один вид хоккея, который значительно превосходит по популярности все остальные вместе взятые: т. н. КАНАДСКИЙ хоккей. То есть хоккей с шайбой на льду. Остальные разновидности хоккея рассматриваются мимоходом, сообразно степени их распространения и популярности. А ведь хоккей — это гораздо более широкое понятие, чем собственно канадский хоккей, и это устанавливается в самом названии: то есть «игра, где применяется палка, на конце за-

гнутая крюком». О шайбе и льде – ничего, это уже позднейшие интерпретации.

Всего же существует ТРИ разновидности хоккея. (Хотя, по другой версии, выделяют четыре, подразделяя хоккей с мячом на две разновидности, рассматриваемые ниже.) ХОККЕЙ НА ТРАВЕ. Возник в середине XIX в. в Великобритании. Игровое поле существенно больше площадки для канадского хоккея, а именно – 100 на 60 ярдов (примерно 91, 4 на 55 м). Игра проходит, как явствует из названия, на травяном поле, в ней принимают участие с каждой стороны по 11 игроков. Длительность матча – 70 мин с одним перерывом. Мяч – белый многослойный (пробка, резина, оплетка), покрыт кожей. Вес мяча примерно 150–160 г. Длина клюшки произвольная.

Хоккей на траве – очень древняя игра. Игры, напоминающие по описаниям современный хоккей на траве, существовали еще во втором тысячелетии до нашей эры в Древнем Египте, в Японии, в Греции, кое-где на американском континенте. Прямым же предком современного хоккея на траве, непосредственным его прообразом следует считать популярные в средние века игры различных народов, но принципиально схожие: шинти в Шотландии, паганика в Италии, кольбе в Германии, хоке во Франции. В середине XIX в. в Европе появились первые хоккейные клубы (самый первый – в Великобритании в 1861 г.); в 1875 г. Лондонская ассоциация хоккея составила правила игры, окончательно опреде-

лившись с ними к 1907 г.

Международная федерация хоккея на траве, ФИХ, основана в 1924 г. и включает в себя 109 стран (между прочим, втрое больше, чем в аналогичной федерации канадского хоккея). С 1908 г. хоккей на траве включен в программу Олимпийских игр (канадский хоккей – только с 1920). С 1971 г. раз в два года проводятся чемпионаты мира, с 1970 г. – Европы. Среди олимпийских чемпионов по хоккею на траве Индия (7 раз в 1928–1964 гг.), Великобритания (1908 г., 1920 г.), Пакистан (1960 г., 1968 г.), Германия, Новая Зеландия и др.

В нашей стране хоккей на траве культивируется с середины 60-х гг. В 1967 г. создана Федерация хоккея на траве СССР (с 1970 – член ФИХ). С 1970 г. ежегодно проводятся чемпионаты СССР (теперь – России).

ХОККЕЙ С МЯЧОМ. Возник в середине XIX в. в Великобритании, одновременно с хоккеем на траве. Собственно, тогда это была практически одна и та же игра, различие состояло только в месте проведения матчей – на льду или же на траве. Основные характеристики современного хоккея с мячом: время игры – 90 мин, с двумя перерывами, размеры поля не имеют четко установленных параметров и в различных странах колеблется от 90 до 110 м в длину и 50–70 м в ширину. Численность команды – 11 человек, включая вратаря. Мяч ярко-оранжевый, длина клюшки – 120 см. Обязательно защитное снаряжение.

Хоккей с мячом имеет столь же древнюю историю, как и хоккей на траве. У него также существовала масса прообразов, в частности, на Руси существовали игры с клюшками и шарами: котел, клюшки, кубарь, юла. Сходные игры существовали в странах Европы: кнатлекен – в Скандинавии, херлинг (или керлинг, как это произносится в современной транскрипции) в Ирландии, кольв в Нидерландах. Близкий к современному виду хоккей– бенди сложился, как уже упоминалось выше, в Англии в середине XIX в., там же в 1891 г. была основана национальная ассоциация и сформулированы первые правила игры.

С конца XIX-начала XX вв. хоккей с мячом (бенди) получил широкое распространение в Швеции, Нидерландах, Финляндии, Норвегии, Швейцарии. В России хоккей с мячом ведет свою историю с 60-х гг. XIX в. Первые правила игры были разработаны в 1898 г. Петербургским кружком любителей спорта. В начале XX в. в хоккей с мячом играли в Петербурге, Москве, Архангельске, Харькове, Риге, Твери, Владивостоке. В 1914 г. был основан Всероссийский хоккейный союз, объединивший свыше 30 клубов. В 1922 г. было проведено первенство РСФСР по хоккею с мячом, в 1936 состоялся первый чемпионат СССР (теперь – России). В 1937–1947 гг. проводились соревнования на Кубок СССР среди мужских и женских команд; с 1950 введены ежегодные чемпионаты страны.

До середины 50-х гг. существовали ДВЕ разновидности

хоккея с мячом, позже унифицировавшиеся в одну: западноевропейский хоккей, именуемый «бенди», и русский хоккей. Они имели много общего: размеры поля, количество игроков, основные правила ведения игры, но размеры ворот, мячи, клюшки были разными. В 1955 г. были сформулированы и утверждены единые международные правила, основана Международная федерация – *Internationella bandyförbundet* – ИБФ. В Международной федерации поддерживают членство девять стран. Преимущественно доминируют две страны – Россия (раньше СССР) и Швеция, которые чаще всего и разыгрывают между собой титул чемпиона мира. Мировые чемпионаты проводятся с 1957 г.

Третью разновидность хоккея, помимо вышеперечисленных, и составляет канадский хоккей, или **ХОККЕЙ С ШАЙБОЙ** (*Ice Hockey* – международное название, которое в дальнейшем, кроме особо оговоренных случаев, будет именоваться просто **ХОККЕЕМ**).

Кое-что о спорах о происхождении хоккея

Хоккей с шайбой с большой долей справедливости имеет канадским хоккеем. Действительно, становление хоккея с шайбой, его выделение в отдельную игру и утверждение основных правил произошло в Канаде. Но не все так однозначно. К примеру, англичан помпезно именуют родоначальниками футбола, и большинство любителей этой игры сходится на том, что это действительно так. В то время как в средневековых монастырских хрониках в Италии найдены очень подробные и предметные описания некой игры, которой святые отцы коротали досуг между чтением молитв, походами в трапезную и возделыванием монастырских огородов. Описания практически точь-в-точь повторяют футбол в том виде, в каком он всплыл несколько веков спустя в Англии. Верно, настоятели итальянских храмов сочли беспорядочную беготню монахов, пинающих некий предмет с целью затолкать его в пространство между двух столбов, делом небогоугодным и прикрыли лавочку. После чего футбол возродился только в XIX в. на туманном Альбионе. (Впрочем, можно сказать, что некая историческая справедливость все же соблюдена, потому что не английская премьер-лига, а именно итальянская Серия А, итальянский чемпионат, считается сильнейшим национальным чемпионатом в мире.)

По своеобразной аналогии с футболом рождение хоккея также связывают с вполне определенным и общепризнанным в статусе праматери хоккея местом – Канадой. А еще точнее – с восточными провинциями Квебеком и Онтарио. Однако же нет ничего более спорного, чем очевидное. Этот парадокс подтверждают некоторые исследователи, считающие родиной хоккея... Англию. Да-да, ту самую страну, которая сейчас – по справедливости или же не совсем – считается родиной футбола. Где изобрели три отличные от традиционного канадского разновидности хоккея. Дескать, хоккей родился не за океаном, и это – такой же экспортный продукт, как, скажем, статуя Свободы (сделанная во Франции и только потом вывезенная в США в качестве дара), хот-дог, изобретенный в немецком Гамбурге, или бейсбол, один в один содранный с русской лапты. А, как известно, и статуя Свободы, и хот-дог, и бейсбол ассоциируются исключительно с заокеанским укладом жизни.

Так вот, об Англии, по некоторым версиям якобы породившей и хоккей. Как будто в Канаду, а конкретно в Галифакс, эту игру завезли солдаты британской стрелковой бригады в 1855 г. и что они играли в нечто среднее между хоккеем с шайбой (канадским хоккеем) и хоккеем с мячом (бенди) клюшками, привезенными из Европы. Бенди (bandy), как уже упоминалось выше, – это общепринятое в международной спортивной терминологии название хоккея с мячом на льду.

Однако версия от 1855 г. о том, что хоккей завезен в Канаду британскими солдатами, перекрывается материалами газетных хроник от 1847 г. (на восемь лет раньше). В газетах упоминается, что в суд Монреаля поступили многочисленные жалобы на неких молодых людей, которые вели себя на общественном катке самым хулиганским образом. Вместо того чтобы чинно рассекать коньками лед, выписывая круги и полукружия, упомянутые возмутители спокойствия честных налогоплательщиков при всем честном народе гоняли палками по льду плоские камни. Говорят, дамы очень возмущались этим безобразием.

Впрочем, лед присутствует не только на публичных катках, где коротают досуг обыватели. В работах канадских историков есть данные об игре в хоккей зимой 1847 г. в городе Кингстоне. В этих баталиях принимали участие до пятидесяти и более человек с каждой стороны. Разумеется, ни о какой командной тактике и тем более индивидуальных действиях речь не шла, по льду метались толпы людей с палками и ожесточенно колотили кто куда: те, кто был ближе к «шайбе», старался врезать по ней, остальные толкались и молотили кто во что горазд – по льду, по ногам соперников, а то и палку прочь, и в челюсть чересчур ретивому оппоненту. В этом плане первые хоккейные матчи мало чем отличались, к примеру, от русских кулачных забав стенка на стенку, но только русские молодцы не отвлекались на такие мелочи, как какие-то кривые палки и плоские камни, которые следовало

затолкать в «ворота» противной стороны.

Первая официальная игра

После споров и исследований, зачастую перекрывающих одно другим, было установлено, что первый официальный хоккейный матч в мире состоялся на катке «Виктория» в Монреале 3 марта 1875 г. между студентами Университета Макгилла. До этого хоккей существовал в статусе народной забавы, как упомянутая русская «стенка на стенку».

В том первом матче канадские студенты играли плоским круглым куском дерева, неким подобием современной шайбы (в том виде, в каком шайба существует теперь, она появилась позже, четыре года спустя – в 1879 г.). Впервые в том матче были использованы ворота, в которых стояли вратари. До этого первого матча вратарское амплуа еще не выделялось из общей массы играющих. Кроме того, впервые была применена специальная амуниция, позаимствованная из других видов спорта. Так, нагрудники были взяты из бейсбола, а наколенники деликатно попросили у крикета (игра с мячом и битами на травяном поле овальной (практически как в канадском хоккее) формы с целью разрушения «калитки»-ворот соперника).

Таким образом, за канадским хоккеем была закреплена пусть условная, но все же дата рождения (а уж скорее – выделения в отдельную игру), а именно – 3 марта 1875 г.

Рассказ о становлении первых хоккейных организаций и установление хоккейных правил

Первый официальный матч знаменовал собой начало бурного развития канадского хоккея. По сути дела, семьдесят пятый год произвел на свет игру, которая совершенно еще не оформилась и не имела ни свода основных правил, ни собственной амуниции, ни даже шайб и клюшки!

А потом посыпалось. Хоккей стремительно обретал свои характерные черты, которые мы теперь считаем само собой разумеющимися. Итак, в 1879 г. канадец Робертсон изобрел шайбу и сформулировал первые правила игры.

КСТАТИ: существует легенда, согласно которой шайба была изобретена несколько по-иному, а именно – после того, как играющие в хоккей с мячом несколько раз разбили окно одному фермеру. Этот фермер, озлившись, взял да и обрезал мяч с двух сторон, в результате чего и получился диск, сильно смахивающий на современную шайбу.

В 1886 г. был составлен свод хоккейных законов, по которому каждая команда состояла из 7 полевых игроков, а не из аморфной толпы в пятьдесят (и более) экзальтированных персон. Состав команды был постоянным, никаких смен со-

ставов, как практикуется сейчас. Замены же были разрешены только для травмированных.

Определилось разграничение составов по амплуа. До того выделились только вратари, да и то это явилось несомненным новшеством и было введено в ту первую памятную игру на катке «Виктория».

Теперь же определили разбивку состава по месту на поле и характеру действий. Команды состояли:

- из вратаря (кстати, мало чем отличавшегося от полевого игрока, у тогдашнего вратаря не было даже маски);
- из переднего и заднего защитников (последний – нечто вроде либеро в современном футболе);
- из центрального нападающего и двух крайних нападающих;
- кроме того, имелся так называемый ровер (от английского rover – «разбойник», «пират»), выполнявший функции сверхфорварда и игравший впереди нападающих по всему фронту у ворот соперника. На нем единственном не лежало оборонительных функций. Позже, в связи с сокращением числа игроков и универсализацией игровых амплуа, хоккейный разбойник «ровер» был упразднен.

Далее, в 1890 г., была организована первая хоккейная ассоциация в провинции Онтарио и проведен первый чемпионат. Нововведения в хоккее продолжают – в 1900 г. канадец Фрэнк НЕЛЬСОН ввел в игру сетку для ворот. До этого шайбы забрасывались в промежуток между двумя шестами,

вмороженными в лед.

До первых годов XX в. хоккейные команды комплектовались на непрофессиональной основе. Лишь к 1904 г. в Канаде образовалась первая профессиональная команда, носившая патриархальное название «Су-Сент-Мари». В команде под таким божественным «покровительством» были собраны сильнейшие игроки того времени, в том числе и знаменитый Артур Росс, чье имя увековечено в призе Art Ross Trophy, вручаемом наиболее результативному хоккеисту НХЛ.

КСТАТИ: последние два года трофеем имени Арта Росса владел россиянин Павел Буре.

В том же 1904 г. канадцы пришли к мнению, что идеальные размеры для хоккейной площадки – 56 на 26 м. Решение действительно себя оправдало, поскольку и сейчас матчи НХЛ проводятся на таких полях (чего нельзя сказать о европейском варианте канадского хоккея – тут площадки несколько просторнее).

Хоккей в том виде, в каком он существовал в начале века, можно было сравнить с едва пробивавшимся молодым ростком, который, тем не менее, имеет устойчивую и глубоко уходящую в толщи истории корневую систему. А в роли садовников выступили несколько полулегендарных людей, которые сообща вывели частный случай опровержения поголовки: «У семи нянек дитя без глаза». Дитя носило имя «канадский хоккей», а нянек было хоть и не семеро, а шестеро,

но тем не менее хоккейное дитя было выпестовано и поставлено на ноги, да не просто на ноги, а еще и на коньки.

Вот они, шестеро канадских отцов-основателей, придавших ускорение и определивших направление развитию хоккея – братья ПАТРИКИ, Френсис и Лестер, Эдвард «Ньюси» ЛЕЛАНД, Фред ТЕЙЛОР по прозвищу «Циклон», далее Фрэнк НЕЙБОР и, наконец, Джо МЭЛОУН.

Эти шестеро поставили хоккей на профессиональные рельсы и основали первые организации, которые, развиваясь, переплетаясь между собой и сложно взаимодействуя, готовили рождение гиганта, который носит имя НХЛ. Одной из первых хоккейных лиг, появившихся в Канаде под руководством братьев Патриков и компании, была ЛАКХ – Любительская Ассоциация Канадского Хоккея (Amateur Hockey Association of Canada). Чуть позже возникла Ассоциация Хоккеистов Онтарио (АХО, в оригинале – Ontario Hockey Association). Разумеется, и эту лигу основали все те же братья Патрики, «Циклон» Тэйлор со товарищи.

На заре зарождения этих хоккейных организаций не существовало никаких контрактных ограничений, помимо устных договоренностей. Игроки и команды имели полную свободу выбора и по желанию могли переходить из ЛАКХ в АХО и обратно.

Разумеется, для установления жесткой конкуренции и соревновательного накала такое положение вещей недопустимо. Сложно представить, чтобы сейчас, к примеру, коман-

да НХЛ, чей наступательный потенциал не столь велик, чтобы претендовать на высшие хоккейные призы, продекларировала: «А что, брат Буре (Ягр, Линдрос, Яшин), не перейдешь ли ты к нам – ребятам помочь голы позабивать, а?». Получится богадельня, а не хоккейная лига. Вот примерно так же мыслили и основатели первых хоккейных организаций, которые к 1910 г. наконец-то установили все правила и положения, загоняющие хоккеистов в жесткие рамки контроля. В возникших условиях чрезвычайно жесткой конкуренции друг с другом стали проходить свои, автономные чемпионаты, в которых список участников был предварительно, и очень жестко, прописан.

Так, в ЛАКХ вошло пять команд: «Оттава», «Квебек» и целых три клуба из колыбели и главного центра хоккея, Монреаля. Команды именовались «Шэврокс», «Нэшоналз» и «Олл Монреаль».

В турнире под эгидой Ассоциации Хоккеистов Онтарио (АХО) приняло участие также пять коллективов: «Кобэлт», затем «Хэйлибури», «Рэнфру» и две команды из Монреаля – «Уондерерс» и «Канадиенс». Команда АХО «Монреаль Канадиенс» и стала прообразом того великого «Монреаля», что позднее двадцать три раза выигрывал Кубок Стэнли, став самой титулованной командой сильнейшей хоккейной лиги мира.

Появилась конкуренция. А где есть конкуренция, на площадку непременно выкатывается не предусмотренный пра-

вилами игрок, божок современного мира по имени Длинный Бакс (в начале XX в. он еще звался канадским франком). Конкуренция непременно рождает войну денежных мешков. Длинный Бакс тянул не только отдельных хоккеистов, но и целые команды. Так, к примеру, братья Патрики заплатили клубу «Рэнфру» более чем солидную по тем временам сумму в размере 3 000 канадских франков, чтобы команда выступала в их Лиге. В то же время коварный «Циклон» Тэйлор пытался переманить игроков-лидеров «Рэнфру» на свою сторону, настойчиво предлагая им за смену лиги по сто американских долларов на брата.

Торговля, как то часто бывает, вызвала раздоры, и отцы-основатели решили приостановить гонку денежных мешков и пойти по другому пути, иному, чем обескровливание лиг путем перекупки лучших игроков и целых коллективов. Для этого они решили расширить свой бизнес путем создания новых, качественно модернизированных хоккейных структур. Таким образом на востоке Канады появилась Национальная Хоккейная Ассоциация (НХА, в оригинале – National Hockey Association), прямой предок НХЛ.

В новую лигу вошло семь лучших команд из двух пра-лиг: «Рэнфру», «Кобэлт», «Хэйлибури», «Оттава» и, разумеется, три клуба из щедро разбрызгивающего хоккейные таланты Монреаля. Это были команды «Шэмрокс», «Уондерерс» и – ставший легендарным «Канадиенс».

Восток Канады оказался забит лигами, и братья Патри-

ки взяли курс на запад, и их западная экспансия оказалась удачной: братья организовали Хоккейную Ассоциацию Тихоокеанского Побережья (ХАТП, в оригинале – Pacific Coast Hockey Association). В новой Лиге были команды таких городов, как Ванкувер, Виктория, Нью-Вестминстер. В январе же 1912 г. в городе Виктория состоялся первый матч ХАТП. Он вошел в историю. Но не потому, что там был продемонстрирован какой-то особенный, высочайшей пробы хоккей, а прежде всего потому, что впервые проводился на искусственном льду.

Что касается собственно хоккея и его уровня, то на западе возникли естественные трудности. Если на востоке создание лиг было подготовлено полувековым развитием любительского, пусть даже иногда на уровне «потешных забав», хоккея, то Тихоокеанская Ассоциация была организована спонтанно, если и не на пустом месте, то при явном дефиците кадров. Хороших хоккеистов, таких как игроки уже выкристаллизовавшейся монреальской школы, катастрофически не доставало. Впрочем, основатели ассоциации братья Патрики были опытными организаторами, менеджерами высокого класса, как сказали бы сейчас. Потому они пошли по уже проторенному пути повышения уровня лиги: развязали кошельки и закупили игроков с востока, и вскоре затраты с лихвой окупились, когда из НХА в Британскую Колумбию потянулись звезды с востока, в том числе и из Монреаля.

Кроме того, братья Патрики внесли ряд усовершенствована-

ний в ход хоккейных матчей и их атрибутику. Так, в 1912 г. в НХА было решено ограничить число спортсменов до 6 человек с каждой стороны. На свитера игроков стали наносить номера: теперь их можно было узнавать не только в лицо, но и со спины.

Игра изменила свой формат: вместо двух периодов по полчаса ввели три периода по 20 мин (это произошло еще до введения номеров, в 1911 г.).

Кроме того, братья Патрики сделали первые шаги по превращению хоккейного матча не просто в спортивное действо, но и в шоу. Они ввели программки для зрителей, чтобы тем было удобнее следить за игроками. К тому же появился учет очков не только за голы, но и за результативные передачи, что более объективно отражало роль хоккеистов на льду. Гол и пас приравняли – по одному очку и за то, и за другое.

Подравнявшись по классу с НХА, западники решили бросить вызов конкуренту, и вскоре между чемпионами ХАТП и НХА стали проводиться серии кубковых матчей. Победитель этого плей-офф получал увесистую серебряную чашу, подаренную губернатором Британской Колумбии сэром Фредериком Артуром, лордом Стэнли. Так приз стал именоваться Кубком Стэнли.

КСТАТИ: лорд Стэнли приобрел серебряный кубок за 10 гиней (что составляет примерно 50 долларов на нынешние деньги) для вручения «команде чемпионов, доминирующей в канадском хоккее». Эти слова сэра

Фредерика Артура, лорда Стэнли, сохраняют свою силу и по нынешний день.

Более жесткая конкуренция диктовала новые, более жесткие правила. Так, в 1913 г. боссы ХАТП братья Патрики поделили ледовое пространство на три части, ограничив его двумя синими линиями. С введением новой системы учета статистики игроков (за результативную передачу стали начислять по одному очку, как и за гол) по общему показателю начали определять лучших бомбардиров каждой команды.

Через год эта система полноценно прижилась и на востоке, в НХА.

Тысяча девятьсот четырнадцатый год был важен не только в историческом и политическом аспектах (началась первая мировая война), но и в игровом: так, в НХА, на востоке Канады, было введено правило, по которому шайбу в игру вводили арбитры. Правило оказалось очень полезным, потому что раньше это делали сами хоккеисты, которые после вброса черного диска иной раз едва успевали отдернуть руку: игрок соперника на вбрасывании очень спешил и не всегда попадал по шайбе. Бывало, что и по руке, отчего многие игроки получали ушибы и даже переломы пальцев и кисти. Многие игроки не без оснований полагали, что хоккейная площадка – не место для джентльменских раскланиваний. А арбитру не очень-то врежешь по руке – опасно.

А на западе, в ХАТП, в то же самое время появилось другое эпохальное нововведение, ныне распространившееся на

весь мир и, наверно, являющееся самым ярким хоккейным шоу, самой нарочитой демонстрацией хоккейного мастерства. А именно – матч всех звезд, All Stars. Это выставочное шоу придумал хоккейный арбитр Мик Йон, чем увековечил свое короткое имя в хоккейных анналах.

О зарождении европейского хоккея

Европейский хоккей с шайбой возник в начале XX в. Основные очаги его возникновения – это Англия, а также Франция, Швейцария и Бельгия. Совсем не хоккейные – по нынешним меркам – страны, не правда ли? Тем не менее именно эти западноевропейские страны, а не скандинавские державы и не Чехословакия, организовали первую Европейскую Хоккейную Лигу. О ее появлении мир был уведомлен в 1908 г., когда в Париже состоялся конгресс представителей хоккейных союзов Англии, Швейцарии, Франции и Бельгии. Лига получила франкоязычную аббревиатуру LING (ЛИХГ) – Международная лига хоккея на льду. Одним из первых решений этой международной организации было постановление о ежегодном проведении первенства Европы по хоккею.

Первый чемпионат Европы был проведен в 1910 г. Он состоялся в Швейцарии. Первым чемпионом континента стала сборная команда Англии, представленная, как это часто случалось и позже, преимущественно выходцами из Канады. Это обстоятельство помогало британцам очень успешно выступать на первенстве Европы, которое аккуратно проводилось каждый год. Ежегодные чемпионаты Европы были прерваны лишь в 1915 г. из-за первой мировой войны.

Хоккей в Европе медленно, но верно набирал популяр-

ность. В 1920 г. хоккей с шайбой был включен в программу летних Олимпийских игр, которые проводились в Антверпене. Первым олимпийским чемпионом, как нетрудно догадаться, стала не европейская сборная, а канадцы. О разнице в классе между канадцами и «подростковыми» (не по возрасту, а по уровню) европейцами говорила разница счета: так, к примеру, чехословаков канадцы «выносили» 30:0, швейцарцев «бомбили» 31:0, шведов – 19:0, лучших в Старом Свете хоккеистов – британцев – 19:2.

В России начала XX века хоккей с шайбой был известен, но не прижился. Он не развивался даже слабыми европейскими темпами, не говоря уж о феерических канадских. Правда, желание приобщиться к хоккею было. Так, в 1906 г. Муравьев в брошюре «Бенди, или хоккей» знакомит общественность с сущностью и содержанием новой игры, широко распространенной за океаном. После этого ряд клубов в России, подобно европейским, стремились освоить новую игру. Это привело к тому, что Россия в 1911 г. вступила в ЛИХГ. Однако по многим причинам канадский хоккей в стране не прижился, и Всероссийский хоккейный союз вскоре вышел из ЛИХГ. Еще долго ждать до 1954 г., когда сборная нашей страны триумфально выиграет свой дебютный чемпионат мира, и 1956, когда то же произойдет на Олимпийских играх, и 1972 г., когда впервые будут повержены сильнейшие канадские профессионалы.

В Европе хоккей развивался муравьиными темпами. Воз-

никали хоккейные клубы, зарождались национальные чемпионаты, но они были настолько слабы – особенно на фоне канадских – и настолько не выдерживали конкуренции с другими игровыми видами спорта, в частности, с футболом, что подробно писать о них здесь не имеет смысла.

И только в 40-е гг. XX в. европейцы начали позволять себе одолевать заокеанских хоккеистов.

Таковы вкратце обстоятельства первоначального становления хоккея с шайбой в Канаде и в Европе (в том числе в до-революционной России, которая плотно входила в европейскую систему до Октябрьского переворота). Хоккею предстояло пройти большой путь до его нынешнего состояния. О том, как это происходило, вы можете прочитать в главе, посвященной НАШЕМУ хоккею.

Глава II

Хоккей в Канаде до столкновения двух великих школ: европейской и североамериканской

Национальная хоккейная лига, вне всякого сомнения, – самая высокочеловеческая и значительная хоккейная организация мира. В ней играют самые лучшие хоккеисты из России, Швеции, Чехии, Финляндии, ну и, разумеется, Канады и США. Айсберг НХЛ грандиозен и внушает уважение даже далекому от хоккея человеку. Но мало кто знает, сколько времени и усилий потребовалось, чтобы этот айсберг выкристаллизовался во всем своем могуществе.

О том, как мировая война способствовала закату доэнхаэловских лиг

Мы уже рассказывали, как возникли первые доэнхаэловские организации в Канаде. Из этих первых лиг возникли две основные хоккейные структуры, своим существованием подготовившие почву для НХЛ, – это НХА на востоке во главе с Робинсоном и Тейлором, и ХАТП, руководимая Френсисом и Лестером Патриками. Новый виток развития хоккея произошел в начале 10-ых гг. XX столетия, когда были введены многие из ныне существующих правил и закреплена основная хоккейная атрибутика. Хоккей бурно прогрессировал, но вовлечение крупнейших держав в первую мировую войну пагубно сказалось на всех сферах жизни, в том числе и на спорте.

В связи с началом войны в структурах канадского хоккея, как и во всем мире, установилось особое положение. На пульсе хоккейной жизни сжалась железная рука войны. Многие спортсмены были призваны в армию. Чемпионат получился скомканным: игры отменялись, существенно снизились доходы от матчей. В НХА было решено проводить разовые показательные встречи, часть выручки от которых шла в благотворительный фонд Красного Креста.

В 1916 г. НХА включала в себя шесть клубов, а именно: «Монреаль Уондерерс», «Монреаль Канадиенс», «Оттава Сенаторз», «Торонтос» (имелись также варианты названия «Блюширтс» или «Аринас»), «Квебек Бульдогс» и «Норзерн Фусилерз» из Торонто.

Последняя команда была особой, поскольку укомплектовывалась солдатами 228-го батальона канадской национальной армии, и именно поэтому коллектив носил гордое, но весьма милитаристское название – «Северные стрелки». Этакий прообраз советского ЦСКА, в котором, как известно, все игроки имели воинские звания.

Рассказ о самой воинственной команде всех времен и народов. Представляем: «Северные стрелки»

Команда была показательным детищем того времени. Вот уж кто воистину являл собой «спортивный клуб армии»! Очень своеобразным человеком был и босс «Северных стрелков» Эдвард ЛИВИНГСТОН. Своеобразный и необычайно цепкий, редкий наглец, если говорить откровенно, но, наверное, иначе и нельзя было. Ведь мало кому удавалось вырвать из лап призывной комиссии здорового и атлетичного парня, идеально подходящего на роль пушечного мяса. А Ливингстону удалось это сделать, потому что таким парнем был лучший игрок клуба Гордон КИТС. Более того, Ливингстон сохранил и другого лидера клуба, Сая ДЕННЕНИ, которого куда как желала заполучить «Оттава Сенаторз». «Сенаторы» обещали Саю прекрасные финансовые условия, но «милитарист» Ливингстон потребовал от конкурента аж тысячу «зеленых». Громадную по тем временам сумму отступных.

Новички из 228-го батальона с первых же игр стали демонстрировать очень красивый, агрессивный и зрелищный хоккей – «огонь на поражение». В своей дебютной игре против той самой «Оттавы» они «влепили» 10 шайб, побе-

див соперника со счетом 10:7! А в матче-реванше, которого добилась «Оттава», произошел курьез. Самый горячий из «Стрелков» Ховард МАКНАМАРА заработал удаление до конца встречи после того, как кинулся с кулаками на арбитра. Причем «удаление до конца игры» было самым что ни на есть буквальным, потому что несчастного Макнамару унесли с площадки.

...Судья Купер Смитон, на которого напал «северный стрелок», оказался титулованным боксером.

По законам военного времени клуб, как часть 228-го батальона, в любой момент мог быть передислоцирован в Европу, ближе к театру военных действий. Ушлый Ливингстон застраховал свою команду на 3 000 долларов – гарантийная сумма была бы выплачена в случае отправки «Носерн Фусилерз» в район боевых действий. А в январе 1915 г. «Северные стрелки» с 6 победами и 4 поражениями шли на втором месте в НХА, отставая только от «Монреаль Канадиенс» (7:3). Но уже в феврале у хоккеистов-солдат стали возникать проблемы: 3-го числа из-за учений они опоздали на выездной матч с «Квебеком». В самом начале игры пацифистски настроенные зрители забросали гостей пустыми бутылками, жеваной бумагой, гнилыми продуктами. Вмешалась полиция, и ей пришлось сопровождать команду «милитаристов» в раздевалку, но заведенная толпа уже поджидала спортсменов на выходе со стадиона.

В результате драки со зрителями-«пацифистами» не все

«стрелки» смогли добраться до своего железнодорожного экспресса на Торонто целыми и невредимыми.

А через неделю случилось то, чего так боялся Эдди Ливингстон. В этот день вышел приказ о передислокации 228-го батальона в Европу, и клуб был вынужден покинуть НХА. На собрании владельцев команд «милитарист» Ливингстон в полном соответствии со статусом команды вел себя чрезвычайно агрессивно, категорично требовал от коллег пересмотра расписания, брал их «на пушку». Но в результате буяна просто исключили из Лиги. На собрании было решено продолжить чемпионат пятью командами, под эту же идею был скорректирован календарь первенства. Так почил в Бозе самая военная из всех спортивных и самая спортивная из всех военных команда мира.

А НХА получила первый мощный удар, но все-таки устояла.

...Впрочем, до расформирования Лиги оставалось совсем немного.

Совсем чуть-чуть до основания НХЛ

В серии игр за титул победителя Ассоциации, которой суждено было стать последней в истории НХА, встретились два лучших клуба тех времен – «Монреаль Канадиенс» и «Оттава Сенаторз». Чемпионом НХА становился тот, кто выходил победителем по итогам двух матчей, а при равном счете имел лучшую разницу забитых и пропущенных шайб.

В первой игре победил «Монреаль» – 5:2. Победа была домашней, и потому «Канадиенс» предстояло выстоять в кипящем котле Оттавского стадиона. «Монреаль» уступил со счетом 4:2 и по разнице шайб выиграл титул чемпиона НХА – последнего чемпиона лиги, доживающей свой последний сезон. Но тогда еще об этом никто не знал, включая игроков и владельца «Монреалья». В серии игр за Кубок Стэнли «Монреаль» должен был встретиться с тихоокеанским коллективом из Сиэтла, который выиграл чемпионат ХАТП, детища братьев Патриков. Западный клуб оказался сильнее, победив в четырехматчевой серии 3:1. Героем серии стал бомбардир «Сиэтла» Берни МОРРИС, который забил в серии 14 шайб.

Этот рекорд финалов Кубка Стэнли не перекрыт и поныне, Ярри КУРРИ из легендарного «Эдмонта» 80-х сумел забросить 12 шайб. Причем в шести матчах, а не в четырех, как форвард «Сиэтла».

Самым ярким матчем серии стала бойня на «Сиэтл аре-

на» – второй матч серии. Журналисты того времени описывали его в ярких красках, предвещающих будущие баталии на льду уже НХЛ. Дадим слово одному из этих «комментаторов» (собственно представителей этой профессии тогда, понятно, еще не было, поскольку еще не было теле- и радиотрансляций): «Гарри Маммери врезался в Джека Уокера с такой силой, что нападающего «Сиэтла» пришлось на руках выносить со льда. Маммери и Рики начали драться на клюшках с такой силой, что треск был слышен даже на небесах. Потом началась кулачная схватка, интрига которой могла бы стать неплохим сюжетом для динамичного рассказа». Однако самым веселым эпизодом одного из наиболее знаменитых матчей того времени стал удар Ньюси Лэlanda, поведенный прямо в челюсть лайнсмену Джорджу Ирвайну. После чего бригада арбитров, мужчин не самого subtilного сложения, вступилась за коллегу и отделала Лэlanda по полной программе: бузотеру сломали ребро, выбили пару зубов, наставили полновесных синяков, а потом главный арбитр встречи, небезызвестный Мик Йон, удалил грубияна до конца матча и наложил на него денежный штраф в 25 долларов. Громадные по тем временам деньги.

Вот откуда берут начало прославленные кулачные баталии на льду заокеанской Лиги!

Так закончился сезон. Наступала пора тихого межсезонья. То есть так думали, что оно будет тихим, но на деле получилось совершенно иначе. Потому что на арену действий выка-

тился не кто-нибудь, а известный скандалист и бывший босс «Северных стрелков» Эдди Ливингстон. Знаменитый «милитарист»! Его хоть и выставили из НХА, но тем не менее он сохранял контроль над своими бывшими игроками-контрактниками. Победитель Кубка Стэнли – 1917 г. еще не был определен, «Сиэтл» все еще бодался с «Монреалем», а бра-
вый Ньюси Лэланд еще крушил челюсти лайнсменов, а г-н Ливингстон уже выступил с рядом скандальных заявлений, а потом и просто подал иск в суд с требованием исключить команду «Монреаль Уондерерс» из НХА за то, что те переманили в свой клуб двух его бывших игроков. Суд состоялся. Когда дело было решено не в пользу буяна Ливингстона, он не предпринял никаких административных мер, а стал требовать от бедных канадских «Бродяг» («wanderers» – «бродяги» в переводе с английского) денежную компенсацию в размере аж 20 тыс. долларов. Чтобы замять конфликт, судебные инстанции предложили ему только 6 тыс. отступных, но Ливингстон точно указал адрес, по которому следует идти подавшим нелепое предложение столь смешной суммы.

В фундаменте НХА образовалась первая глубокая трещина, и, как показало ближайшее будущее, замазать ее так и не удалось во многом благодаря тому, что скандалист Ливингстон не оказался в одиночестве со своим демаршем: на его стороне выступил Перси КУИНН – бывший партнер Эдди по «Стрелкам», успевший к этому времени купить команду «Квебек Бульдогз». Он поддержал отставника Эдди в ря-

де требований к боссам НХА. В конце концов противоречия между фрондерами Куинном и Ливингстоном и руководством лиги привели к тому, чего и следовало ожидать, — к расколу. Перси и Эдди объявили о создании новой хоккейной Лиги, названной КХА, Канадской Хоккейной Ассоциации (Canadian Hockey Association). КХА возникла вовсе не на пустом месте и не на голых амбициях Ливингстона и Куинна. Последний объявил о том, что владеет эксклюзивными правами на эксплуатацию ледовой арены «Сенаторов», и в скором времени один или два клуба из канадской столицы Оттавы обязательно войдут в новорожденную КХА. Новая организация также заявила права и на арену «Монреаль Канадиенс» — каток «Юбилейный».

А вот что думал по поводу претензий на «Юбилейный» и в целом по поводу создания КХА хозяин чемпионов Лиги «Монреаль Канадиенс» Джордж КЕННЕДИ: «Эта новая Лига — просто мыльный пузырь, фикция. Вы только представьте себе того дурака, который захочет создать еще одну команду, например в Оттаве: у Ливингстона есть каток в Гамильтоне, но он недостаточно вместителен для зрителей, у Куинна есть команда «Квебек», но и там, в Квебеке, идея с КХА не найдет поддержки у болельщиков. НХА будет функционировать и дальше, нашему бизнесу ничего не грозит».

Игроки НХА, в том числе те, которые якобы были связаны контрактами с Ливингстоном, высказывались в том же духе, что и Кеннеди. Реакция капитана «Торонто Блюширтс» Ке-

на РЭНДАЛЛА, когда Ливингстон в очередной раз заявил о своих правах на лучших хоккеистов «Торонто», однозначна: «Этот скромняга Эдди не платил мне зарплату с 1916 г.! О каких же действующих договорах он говорит?»

В то же самое время Перси Куинн снова подал в суд на «Сенаторов», в очередной раз напоминая о своих притязаниях на лед в Оттаве. Действия оппозиционеров все больше тревожили руководство НХА. Развал НХА вышел на финишную прямую, когда 17 ноября 1917 г. было объявлено о выходе «Квебека» из НХА. Был вынут краеугольный камень из фундамента НХА, отчего все здание накренилось и уже через несколько дней с шумом рухнуло. В НХА осталось только четыре команды вместо шести – ушли ливингстонские «Стрелки» и куинновские «Бульдоги».

Через пять дней владельцы четырех клубов встретились вновь, но ожидаемого решения, давно муссируемого в прессе, не последовало и на этот раз. Совещание с 22 числа было перенесено на 24-е, а состоялось и вовсе 26-го. А 26 ноября произошло то, от чего долгое время открещивались президент НХА Фрэнк Робинсон и секретарь лиги Фрэнк Колдер: в монреальском Виндзорском отеле было сообщено о рождении модернизированной, качественно новой по структуре и содержанию лиги.

Новая организация получила название НХЛ – Национальная хоккейная лига (National Hockey League). Президентом НХЛ стал Фрэнк Колдер.

КСТАТИ: создание НХЛ произошло в один месяц с другим, куда более глобальным событием, и если создание НХЛ дало новый импульс только хоккейному миру, то произошедший на два десятка дней раньше Октябрьский переворот в России поставил на дыбы всю планету.

Первый сезон Национальной Хоккейной Лиги

Итак, день рождения НХЛ – 26 ноября 1917 г. Колосс был рожден. Первым президентом НХЛ стал Ф. Колдер, а основой Лиги стали те, кто, собственно, составлял костяк НХА. Это – «Монреаль Канадиенс», «Монреаль Уондерерс», «Оттава Сенаторз», «Торонто Аринас».

На совещании, где был принят документ о создании НХЛ, присутствовал и Куинн, босс «Квебек бульдогс», но вступать в новую организацию мятежные «бульдоги» пока что не торопились.

Известие о создании НХЛ отвлекло общественность от бурной деятельности Эдди Ливингстона, а вскоре сладкая парочка Ливингстон-Куинн и вовсе потерпела фиаско: босс «Канадиенс» Кеннеди получил официальное разрешение от суда на эксплуатацию катка «Юбилейный». В связи с этим Кеннеди разродился саркастической речью в адрес «милитариста» Эдди: «Мы должны поблагодарить Эдди Ливингстона за укрепление нашей Лиги... Эдди очень много сделал для НХЛ».

Но представление продолжалось, и солировали все те же – Ливингстон, Куинн. Первый объявил, что команда «Оттава Сенаторз» не имела права переманивать в НХЛ ряд игроков, а второй, наплевав на решение суда, продолжал гнуть свое:

дескать, не имеют «сенаторы» права на «Юбилейный», и все тут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.